

Лукьянов С. А.

ЗВУКО - ЦВЕТОВОЙ СПЕКТР ПУШКИНСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ “БЕСЫ” И “ЭЛЕГИЯ”.

На основании статистических исследований звуко-цветовых соответствий в поэтической речи (работы А.П. Журавлева, Т.С. Филипповой, группы Калининградского университета) проведен анализ пушкинских стихотворений “Бесы” и “Элегия”, написанных болдинской осенью 1830-го года и датированных, соответственно, 7-м и 8-м сентября.

Душевное состояние поэта запечатлелось не только в смысловой, содержательной ткани стихов, но и в различных элементах художественной формы: ритме, рифме, многообразии тропов, использованных Пушкиным.

Это касается и системы гласных в этих произведениях, которые “в нашем восприятии вполне определены и в основном для всех одинаково окрашены, хотя мы этого не осознаем” (А.П. Журавлев). Именно эти гласные создают не только мелодику, но и своеобразный, неповторимый спектр стихотворений: гласные в них – это звуко- и цветопись душевного состояния поэта во время работы над “Бесами” и “Элегией”.

В письме А. С. Пушкина П. А. Плетневу за неделю до создания стихов (31 августа 1830 года) есть такие строки: “...Расскажу все, что у меня на душе: грусть, тоска, тоска...” Это связано с тем, что будущая теща решила расторгнуть помолвку поэта с Натальей Николаевной, в оскорбительных тонах говорила с ним; финансовые дела Гончаровых да и самого Пушкина были плачевны. “К тому же московские сплетни доходят до ушей невесты и ее матери – отселе размолвки, колкие обиняки, ненадежные примирения...” И завершается письмо подобным горестному вздоху: “Грустно, душа моя...”

Состояние поэта запечатлелось в звучащих гласных: они отразили цветовой спектр пушкинской души в эти два дня.

Анализ стихотворений проведен по методике, предложенной А. П. Журавлевым. Если средняя частота звуков в нейтральном тексте достаточно постоянна, то в поэтически организованном, эмоциональном, определенные гласные преобладают, придавая тексту своеобразную цветовую гамму.

При статистическом анализе “Бесов” наблюдаем, что перенасыщенность (У) и (ЙУ), вызывающих подсознательные ассоциации с сине-зеленым цветом, характерна для большинства строф: “мчатся тУчи, выЮтся тУчи, невидимкоЮ луНа”, “снег летУчий”, “мУтно небо, ночь мУтна”... Частота употребления (У) и (ЙУ) в целом превышает нормативную в 3,76 раза.

В 1,6 раза превышает норму (И), вызывающий ассоциации с оттенками синего цвета: “выюга злИтся”, “конИ чуткИе”, “конИ понеслИся”, “дИн-дИн-дИн”, “духИ собралИся среди белеющИх равнИн”...

Почти в полтора раза (в 1,43) чаще встречаются (О), (ЙО), суггестирующие бело-желтый цвет: “нет мОчи, кОням, барин, тяжелО”, “Очи”, “все дОроги занеслО”, “кОлОкОльчик вдруг умОлк”...

В 1,39 превысило норму употребление (Э) и (ИЭ), ассоциирующихся с желто-зеленым цветом: “луна освЕщаЕт снЕг лЕтучий”, “мутно нЕбо”, “мчатся бЕсы роИ за роЕм в бЕспрЕдЕльной вышинЕ”, “воЕм надрываЕ сЕрдцЕ мнЕ”...

Анализ звуко-цветовых соответствий в “Бесах” позволяет определить следующие доминирующие тона в спектре стихотворения: сине-зеленый, синий, желто-белый и желто-зеленый. Они вполне соответствуют пейзажу и этой, и другой, лунной, мутной, выюжной ночи, какая изображена поэтом 19-го октября этого же года, но уже в прозе, в “Метели”: “...окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землею...”

Когда Пушкин писал “Бесов”, на дворе стояла чистая, ясная, светлая осень, столь любимая им. Почему же холодом, смятением, шемящей тоской и неприютностью веет от этого стихотворения? Случаен ли спектр “Бесов”? Если нет, то аналогичная цветовая гамма должна быть и у написанной на следующий день “Элегии”, поскольку психологическое состояние поэта не изменилось.

В результате анализа выясняется, что доминирующие тона “Элегии” – сине-зеленый, черный (темно-коричневый), ассоциирующийся с унылым звуком (Ы), превысившим норму в 3,12 раза, желто-белый и желто-зеленый. Почти как в “Бесах”, но с той разницей, что место синего занял черный.

Подсознательное предпочтение какого – либо цвета при определенном душевном состоянии имеет психолого-физиологическое обоснование в исследованиях М. Люшера, Г. Клара, Г. Хаупта. Ими доказано, что каждый цвет имеет свое значение, и оно “неизменно, во всем мире оно едино” (Люшер).

Доминирующий в “Бесах” и “Элегии” сине-зеленый цвет выражает твердость духа и постоянство воззрений поэта. Человек, выбирающий зеленый цвет, хочет, чтобы во всем торжествовали его взгляды и убеждения. Синий цвет в “Бесах” свидетельствует о настоятельной потребности Пушкина в эмоциональном покое и гармонии. К тому же синий – это потребность в правде, доверии, любви. Как не доставало всего этого Пушкину в первые дни его пребывания в Болдине!

В “Элегии” синий цвет вытеснен черным. По Люшеру, тот, кто отдает предпочтение черному (темно-коричневому), протестует против существующего положения вещей и восстает против судьбы. Как Пушкин.

Доминирует в обоих стихах и желто-зеленый. Предпочтение желтому говорит о стремлении освободиться, о мерцающей надежде на счастье, которого так жаждал Пушкин:

Но не хочу, о други, умирать;

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;

И ведаю, мне будут наслажденья

Меж горестей, забот и тревоженья...